

КОНЦЕПТ «МУДРОСТЬ» В БИБЛИИ (ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматривается реализация концепта МУДРОСТЬ в ветхозаветной традиции. Цель данной статьи заключается не в повторении дискуссии о природе ветхозаветной мудрости в историческом контексте Ближнего Востока, а в соотношении библейской и философской традиций понимания МУДРОСТИ в эпистемологическом аспекте. По мнению автора, именно в данном пункте наблюдается совпадение двух, во многом различных, культур.

Ключевые слова: Библия; концепт; корпусные исследования; философия; эпистемология

Сведения об авторе: Петр Михайлович Шитиков, кандидат филологических наук, кандидат богословия Тюменского государственного университета (филиала в г. Тобольске), доцент кафедры филологического образования.

Контактная информация: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4; тел.: 8(912)991-17-91, e-mail: petrkifa@mail.ru.

Введение. Концепт МУДРОСТЬ в Библии неоднократно рассматривался в философском, лингвистическом, историческом, теологическом и социальном ключе. Однако до сих пор не предпринималось попыток сопоставить философские основание яхвической традиции понимания Мудрости с позицией по данному вопросу греческих мудрецов. Отчасти это обусловлено тенденцией к противопоставлению библейской мудрости и западной философии в целом. Антифилософские настроения – одна из главных причин того, что большинство библейско-философских комментаторов стремятся дистанцироваться от греческой секулярной философии. Библейская мудрость рассматривается преимущественно как практическая философия жизни, в отличие от теоретических и спекулятивных подходов греческой философии.

В данной статье рассматривается реализация концепта МУДРОСТЬ в ветхозаветной традиции. Цель данной статьи заключается не в повторении дискуссии о природе ветхозаветной мудрости в историческом контексте Ближнего Востока, а в соотношении библейской и философской традиций понимания МУДРОСТИ в эпистемологическом аспекте. На наш взгляд, именно в данном пункте наблюдается совпадение двух, во многом различных, культур.

Концепт МУДРОСТЬ в Библии. Концепт МУДРОСТЬ реализуется в текстах Библии в различных вариациях. Наиболее частотным репрезентантом данного концепта в тексте являются лексические единицы «мудрость» и «мудрый». В греческом тексте Библии (Ветхий и Новый Заветы) слово «мудрость» – σοφία – встречается 305 раз, а однокоренное слово «мудрый» – σοφός – употребляется 220 раз. Кроме того, в греческом языке существует синоним σοφός, которое переводится как мудрый, разумный человек. Встречается в разных формах 56 раз. В еврейском языке данное понятие выражено словом חכמה (hokma – мудрость), встречающимся 149 раз, и однокоренным прилагательным חכם (hakam – мудрый), встречающимся 166 раз.

В данном разделе мы остановимся на ветхозаветной части Библии. Посредством контекстуального анализа были выделены наиболее употребительные коллокации репрезентантов концепта МУДРОСТЬ в греческом тексте Ветхого Завета. Септуагинта – греческий перевод еврейской Библии – являлся аутентичным текстом Священного Писания для всех поколений христиан. Лучшие христианские мыслители и толкователи обращались именно к этому тексту. В связи с этим сопоставление библейской и философской традиции рациональнее проводить именно на основании текста Септуагинты.

Одним самых ярких образов в Ветхом Завете является образ Женщины, олицетворяющей Мудрость, который представлен в книге Притчей. Персонификация мудрости позволяет облекать поучения в удобной для автора форме. Женщина представлена в виде *глашатая* (Прит. 1: 20–21), *гостеприимной женщины* (Прит. 9: 1–12),

Любовницы (Притч. 4: 6-9). В книге Иова мудрость представлена в качестве помощника Бога при самом сотворении мира (Иов 28: 22-28). В 28-й главе подчеркивается, что человек способен познать все, что есть на земле, однако обрести мудрость на земле невозможно, из чего автор делает вывод о божественном происхождении (Иов. 28: 1-21). Подобные утверждения стали основанием для осмысления христианами философии премудрости как одной из ипостасей Бога, которая отражает Его творческую силу и даже женское начало.

Однако при общей тенденции ветхозаветных авторов к сакрализации мудрости, образы, относящиеся к ней, имеют весьма приземленный и практический характер. Среди образов, которыми описывается мудрость в Ветхом Завете, преобладают метафоры мудрости как *богатства* и *сокровища*. В книге Екклесиаста мудрость и ее дары описываются в категориях еды, питья, труда, брака, структур власти, деления бревен, посадки и инвестиций. Книга Притч охватывает еще больше областей жизни: от фермерства до ведения домашнего хозяйства, от профессий до финансов, от секса до зубной боли. Таким образом, авторы укореняют божественную мудрость в сугубо практичном и будничном мире реальной жизни.

Эпистемологический аспект концепта МУДРОСТЬ. Другой аспект реализации концепта МУДРОСТЬ связан с характеристикой эпистемологических качеств носителей мудрости, то есть мудрецов. В данном пункте библейский концепт максимально приближается к традиции сократической мудрости, представленной в наследии Платона. Одним из главных качеств мудреца, как он представлен в Библии, является «эпистемологическая скромность», то есть отказ от признания собственной мудрости. Примером такого подхода является понимание мудрости Сократом как оно представлено Платоном в «Апологии Сократа». Когда ученик Сократа спросил дельфийского оракула, есть ли на земле человек мудрее Сократа, тот ответил отрицательно. Сам Сократ удивился, поскольку считал, что вокруг достаточно людей, которые превосходят его по охвату знаний и мудрости. Себя же он считал недостаточно мудрым. Для того чтобы разобраться в данном вопросе, Сократ последовательно опросил множество людей, которых он почитал мудрыми: политиков, поэтов, мастеровых. В результате он понял, что никто из опрошенных в реальности не обладает теми знаниями, которыми они хвастались. Оказалось, что многие заявляли, что разбираются в тех вещах, которые выходят за пределы их реальной компетенции. Поскольку сам Сократ никогда не страдал хвастовством и не заявлял о том, что он специалист в тех вопросах, в которых он не разбирается на самом деле, оказалось, что он действительно самый мудрый из людей. Такой подход Сократа к мудрости позволил позднейшим исследователям выдвинуть «теорию мудрости как смирения», которая подразумевает, что мудрым может считаться тот, кто не считает себя таковым.

В Библии подобный подход реализуется буквально во всех случаях, когда речь идет о мудрецах. Эпистемологическое смирение для авторов Библии – одно из условий признания мудрости:

- «Видел человека, что мнит себя мудрым? От глупца и то больше проку» (Притч 26:12);
- «Горе тем, кто мудр в собственных глазах, кто уверен в своем разумении!» (Ис. 5:21)

В подобных текстах не отрицается само существование мудрости и мудрых людей, кроме того, и само смирение/скромность не являются единственным условием мудрости, однако предполагается, что скромность – обязательный признак мудрого человека. Авторы Библии в данном случае подчеркивают, что тот, кто сам почитает себя мудрецом, не способен взаимодействовать с внешними силами, и в частности с Богом. Главный акцент библейского понимания мудрости как скромности заключается в том, что Бог является источником всякой мудрости, и именно Ему, а не человеку, необходимо воздавать честь. Кроме того, мудрость в сочетании со скромностью является важным аспектом осмысления социальных понятий стыда и чести. Отказ от признания сакральных или социальных авторитетов в этом вопросе свидетельствует об отсутствии мудрости.

Следует обратить внимание еще на один аспект в рамках теории эпистемологической скромности мудреца. Как мы помним, критерием отсутствия мудрости у человека, по Сократу, было отсутствие у него тех знаний, которыми он хвастался. Это приводит к выводу, что с точки зрения Сократа признаком мудрого человека является признание, что ему не хватает знаний. То есть мудрый человек уверен, что он не знает ничего (в достаточной мере). Отсюда – известный афоризм Сократа: «Я знаю, что я ничего не знаю».

В этом ключе активно развивалось движение скептиков, которые провозглашали относительность ценностных ориентиров и знания, в частности. Что касается Библии, то ярким примером такого отношения к мудрости является образ многострадального Иова. Его мудрость и успешность в делах была известна всем, но когда Бог лишил его всего, он сохранил мудрость, отказываясь выносить суждение о том, чего он не может знать:

- «вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов 39:34).

С позиции рассказчика, ответ Иова мудр. Мудрость представлена в данном пассаже как знание, которое сочетается со скромностью и смирением. В этом подлинная мудрость.

Другой пример такого понимания мудрости представлен в книге Притч. Один из библейских мудрецов Агур начинает свое поучение с признания собственного незнания:

- «подлинно, я более невежда, нежели кто-либо из людей, и разума человеческого нет у меня, и не научился я мудрости, и познания святых не имею» (Притч 30:2-3).

Смирение не является достаточным условием для мудрости, однако является необходимым качеством мудреца. В философском контексте очевидна необходимость фактического знания. Когда Сократ испытывал знание многих людей, оказалось, что многие из них считали себя знающими, в действительности не имея знания. Сам Сократ полагал, что называть себя знающим можно лишь в том случае, когда человек действительно обладает знанием. Таким образом, мудрый человек должен осознавать определенные границы своего познания и определять, что он знает и чего не знает. Однако в жизни невозможно избежать ошибок, поэтому все мудрецы древности периодически испытывали разочарование относительно своих ложных убеждений и верований. Библия признает за мудрецом право на ошибку:

- «Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого» (Эккл. 8:17).

В этом контексте мудрость представляется как знание о том, что никто не может иметь конечного знания. В случае с Сократом, когда его собеседники уходили в недоумении, либо их утверждения сводились к абсурду, мудрец прекращал свой допрос. Посредством своих острых вопросов Сократ показывал, что его собеседнику не просто не хватает знаний или что его убеждения ошибочны, но что ему не следует даже начинать рассуждать в данном направлении.

Выводы. Таким образом, даже самое краткое сопоставление библейского и философского понимания концепта МУДРОСТЬ в эпистемологическом ключе показывает удивительное сходство общих предпосылок. Практическая и божественная мудрость, как она представлена в Библии, не находит отражения в классической философской мысли. Однако в описании качеств человека, который является носителем Мудрости, мнение библейских авторов коррелирует с позицией одного из классиков философии – Сократа (в описании Платона). Безусловно, подробная разработка данного направления требует более объемного исследования, однако нельзя отрицать общность восприятия концепта МУДРОСТЬ в традиционно противопоставляемых культурах. В данной статье мы ограничились рассмотрением одной категории (эпистемологической скромности). Дальнейшее изучение данной тематики подразумевает построение визуальной схемы

концепта МУДРОСТЬ, которая позволит наглядно представить пункты, в которых пересекаются библейское и философское мировоззрение.

Литература

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 1989. Брюссель: Жизнь с Богом.

Платон. 2005. Апология Сократа. Критон. Протагор. М.: Эксмо-пресс.

Nestle-Aland Novum Testamentum Graece. 2006. Hendrickson Publishers Marketing, LLC.

*P.M. Shitikov
Tobolsk, Russia*

WISDOM CONCEPT IN THE BIBLE (EPISTEMOLOGICAL ASPECT)

Abstract. This article discusses the implementation of the concept of WISDOM in the Old Testament tradition. The purpose of this article is not to repeat the discussion about the nature of Old Testament wisdom in the historical context of the Middle East, but to relate the biblical and philosophical traditions of understanding WISDOM in an epistemological aspect. According to the author, it is in this paragraph that there is a coincidence of two, largely different, cultures.

Keywords: Bible; concept; corpus-based issues studies; philosophy; epistemology.

About the author: Peter Mikhailovich Shitikov, candidate of Philological Studies, candidate of Theology. Tyumen State University (branch in Tobolsk), associate professor of the Department of philological education.